

УДК 34.03

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**Гречишников Дмитрий Витальевич**

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые подходы к классификации правомерного поведения. Анализируются различные типологии. Обосновывается необходимость комплексной оценки внешнего действия и субъективной мотивации. Особое внимание уделено проблеме формального соблюдения нормы без осознания её социального смысла.

Ключевые слова: правомерное поведение, классификация, типология поведения, правосознание.

Правомерное поведение представляет собой одну из ключевых категорий общей теории права, находясь на пересечении философии права, социологии и правоприменительной практики. В условиях формирования правового государства и развития гражданского общества именно правомерное поведение индивидов и социальных групп обеспечивает функционирование и стабильность правовой системы. При этом важнейшим элементом научного осмысления данной категории является проблема её классификации, поскольку она напрямую связана с вопросами правовой социализации, правового воспитания и эффективности правового регулирования.

Несмотря на многолетнюю разработку проблемы, в юридической литературе до настоящего времени не выработано единого подхода к определению критериев классификации правомерного поведения. Анализ научных позиций обнаруживает наличие значительных расхождений как в понимании природы самого поведения, соответствующего праву, так и в основаниях его типологизации. К числу острых вопросов можно отнести: допустимость включения формально-правового и морально одобряемого поведения в единую классификацию; разграничение активно-деятельностного и пассивно-воздержательного поведения; возможность оценки поведения по степени правосознания субъекта.

Таким образом, необходимость углублённого теоретического анализа классификации правомерного поведения продиктована не только академическим интересом, но и

потребностями правоприменительной практики, направленной на формирование устойчивого правового порядка.

Правомерное поведение — это социально значимая деятельность человека, находящаяся в соответствии с нормами действующего права. В юридической теории оно рассматривается как необходимый элемент правопорядка, основной способ реализации правовых предписаний в общественной жизни. Однако несмотря на кажущуюся очевидность термина, его содержание вызывает научные споры, связанные как с методологией анализа, так и с оценкой содержания правовой нормы.

Согласно традиционному подходу, правомерное поведение определяется через соответствие деятельности субъекта установленным в законе требованиям. Так, С.С. Алексеев подчёркивает, что это поведение, «осуществляемое в рамках дозволенного, предписанного или поощряемого правом» и реализующее социальную ценность, закреплённую в праве¹. В этом контексте правомерность не сводится к простому факту непротиворечия норме — она предполагает активное участие индивида в правовом регулировании: исполнение обязанности, осуществление права или реализацию разрешённого поведения.

Для характеристики правомерного поведения как юридического явления существенными являются три основных признака: во-первых, соответствие правовой норме — базовое и обязательное условие, без которого любое поведение теряет юридически позитивную оценку. Во-вторых, сознательный характер — предполагает наличие у субъекта намерения действовать в правовых рамках, что отличает правомерное поведение от случайного совпадения действий с требованиями закона. В-третьих, социальная значимость — выражается в поддержке устойчивого правопорядка, в достижении целей, предусмотренных правом².

Тем не менее, в современной научной дискуссии поднимается вопрос о допустимости признания правомерным поведения, совершаемого без правосознательной мотивации. Так, под формально-правомерным поведением, совершаемым без устойчивой правосознательной мотивации, действительным только из внешнего принуждения - страха наказания, понимаются действия, совпадающие с нормой, но не порождённые внутренним стремлением к соблюдению права. Эту форму поведения рассматривают, в частности, А.М. Бойцов и В.П. Мозолин, подчеркивая её промежуточный характер между правомерностью и правовой индифферентностью³. Это ставит под сомнение возможность включения моральной составляющей в определение правомерности как юридического явления. Другой методологический вопрос связан с границами правомерного поведения. Следует различать: — обязанностное поведение, вытекающее из императивной нормы, например, уплата налогов.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008.

² Малько А.В. *Теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт, 2021.

³ Мозолин В.П. *Философия права: учебник*. М.: Норма, 2019. С. 190.

Дозволительное поведение, основанное на диспозитивных нормах, например, распоряжение частной собственностью. Также, поощряемое поведение, за которое субъект получает юридические льготы или привилегии, например, участие в выборах или донорство крови⁴.

Некоторые исследователи включают в категорию правомерного поведения и юридически безразличное поведение, то есть действия, не регулируемые нормами права напрямую, но не противоречащие им. Однако такая позиция вызывает возражения: правомерное поведение — это всегда реализация юридической нормы, а не просто отсутствие нарушения.

Таким образом, правомерное поведение в правовой теории — это не только формальный результат соблюдения закона, но и важный регулятор общественных отношений, обладающий внутренней структурой и многообразием форм проявления. Его понимание требует сочетания юридического, философского и социологического анализа.

Классификация правомерного поведения представляет собой одну из наиболее разработанных, но одновременно и спорных тем в теории права. Несмотря на наличие множества типологий, в юридической науке отсутствует единая классификационная модель, обладающая общепризнанным статусом. Это обусловлено как методологической разнородностью подходов, так и сложностью самого объекта классификации — поведения, обусловленного правом, но проявляющегося в разных формах, мотивах и целях.

В рамках рассмотрения данной темы подробно рассмотрим классификацию по степени активности субъекта. Наиболее распространённым критерием выступает степень активности поведения. То есть, рамках этого подхода правомерное поведение делится на: активное — которое характеризуется сознательной реализацией правовых норм, проявлением социальной инициативы, выходящей за пределы формального исполнения, как например, волонтерство. Пассивное — выражается в непричинении вреда, отказе от противоправных действий как, например, соблюдение правил дорожного движения без активного участия в правовой жизни. И конформное — то есть, подчинение правовым нормам без осознанной правовой мотивации, зачастую под давлением обстоятельств⁵.

Такое деление отражает не только внешние признаки поведения, но и особенности внутренней мотивации субъекта, что чаще всего вызывает затруднения в применении на практике. При этом указанный подход важен для правового воспитания, поскольку позволяет выделять ориентиры правомерного поведения с точки зрения его ценности для общества.

⁴ Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // *Правоведение*. 2003. № 6. С. 35–42.

⁵ Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // *Государство и право*. 2002. № 2. С. 51–57.

Другим основанием классификации служит целевая направленность поведения. В этом случае выделяют: – обязанностное поведение — это действия, продиктованные прямым юридическим предписанием.

В том числе, дозволительное поведение — то есть, действия в пределах, установленных правом. И поощряемое поведение — то есть, действия, за которые субъект получает дополнительную юридическую или социальную выгоду⁶.

Этот подход ориентирован на структуру правовой нормы и соответствует традиционной триаде диспозиции: дозволение — предписание — поощрение. Однако он недостаточно учитывает реальную мотивационную и оценочную составляющую поведения.

Наиболее дискуссионным является подход, основанный на мотивации субъекта, то есть классификация по субъективной стороне: – сознательное поведение — это осознанное следование правовой норме, сопряжённое с пониманием её значимости. Также, формально-правомерное поведение — соблюдение нормы без внутреннего согласия с её содержанием, часто из страха наказания. И конформное поведение — подчинение праву по принципу «все так делают», без индивидуальной правовой позиции⁷.

Критика этого подхода заключается в трудности достоверной оценки субъективной мотивации в правоприменении. Тем не менее, он остаётся актуальным в контексте анализа правосознания и правовой социализации.

Следующая классификация по отраслевому признаку — деление на гражданско-правовое, административное, уголовное и т.д. — широко применяется в прикладной юриспруденции. Эту модель используют, в частности, Н.М. Кропачев и К.Б. Калиновский, рассматривая её как основание для разработки стимулирующих механизмов правомерного поведения в отдельных отраслях⁸.

Данный подход удобен для прикладных целей, особенно при разработке мер стимулирования правомерного поведения в конкретных сферах. Однако он описывает форму выражения, а не сущностные различия между видами поведения.

Перейдем к сравнительному анализу позиций в юридической науке. Так, А.М. Бойцов предлагает дифференцировать поведение по степени включённости субъекта в правовую жизнь: от социально полезного до нейтрального, что создаёт шкалу оценки правомерности⁵. В свою очередь, А.В. Малько акцентирует внимание на степени социальной значимости и правового потенциала поведения, выделяя инициативно-правомерное поведение как высшую форму правовой активности⁹.

⁶ Алексеев С.С. *Общая теория права: в 2 т.* Т. 2. М.: Проспект, 2008. С. 151.

⁷ Мозолин В.П. *Философия права: учебник.* М.: Норма, 2019. С. 191.

⁸ Кропачев Н.М., Калиновский К.Б. *Теория государства и права.* СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С. 217.

⁹ Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // *Государство и право.* 2002. № 2. С. 51–57.

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов, остаются открытыми вопросы унификации критериев, включения моральной составляющей и связи правомерного поведения с уровнем правовой культуры.

Несмотря на значительное внимание к теме правомерного поведения в юридической науке, попытки его классификации наталкиваются на целый ряд методологических и содержательных затруднений. Эти проблемы препятствуют формированию универсальной типологии, применимой как в научном, так и в прикладном правовом анализе. Ключевые затруднения касаются определения критериев деления, оценки мотивационной базы поведения, а также границ самого понятия правомерности.

Среди правоведов нет согласия относительно принципов классификации правомерного поведения. В одних подходах акцент делается на правовой форме обязанности, дозволения и поощрения, в других — на субъективной мотивации, в-третьих, — на степени социальной активности. Это приводит к многоуровневым, несопоставимым классификациям, каждая из которых охватывает лишь одну грань явления, оставляя вне поля зрения другие аспекты.

Многие существующие классификации страдают перекрёстностью: одно и то же поведение может одновременно относиться к нескольким типам в зависимости от применяемого критерия. Например, поведение субъекта может быть одновременно: — активным, дозволительным, формально-правомерным. Это создаёт дублирование и теоретическую неопределённость, препятствующую построению строгой логической структуры. Как следствие, классификация утрачивает объяснительную функцию и становится лишь произвольной схемой, не отражающей сущности поведения.

Часть авторов, в частности, А.М. Бойцов и В.П. Мозолин, выделяют особые типы поведения, совпадающего с правом, но лишённого внутренней правовой мотивации — формально-правомерное и конформное. Однако признание таких форм правомерности вызывает научную и практическую полемику: может ли считаться правомерным действие, совершённое исключительно из страха наказания или под давлением внешних обстоятельств¹⁰?

Таким образом, в современной юридической науке отсутствует единая классификационная модель правомерного поведения, способная отразить как его правовую сущность, так и социокультурную функцию. Решение этих проблем требует системного пересмотра понятийного аппарата, уточнения критериев классификации и согласования научных позиций в рамках.

С учётом вышеизложенных проблем представляется необходимым формирование классификации правомерного поведения, основанной на комплексном подходе, объединяющем

¹⁰ Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // *Правоведение*. 2003. № 6. С. 36.

правовые, психологические и социологические критерии. Предлагаемая модель исходит из трёх взаимосвязанных оснований: правовой формы, мотивации субъекта и социальной активности.

Рассмотрим правовую форму. Здесь целесообразно опираться на структуру нормы права: обязанностное поведение, дозволительное поведение и поощряемое поведение. Такое деление позволяет дифференцировать поведение в соответствии с нормативной структурой, не прибегая к субъективным оценкам.

Говоря об основании следует рассмотреть мотивационно-ценностный уровень. Классификация по мотивации позволяет выделить: сознательно-правомерное поведение конформное поведение и формально правомерное поведение. Включение этого критерия даёт возможность оценивать качество правовой социализации граждан и уровень правовой культуры.

Следующее основание - по степени социальной активности, по данному критерию можно различать: активно-правомерное поведение, пассивно-правомерное поведение и нейтрально-правомерное поведение. Такой подход позволяет учитывать различие в социальной значимости поведения, что особенно важно при разработке системы поощрений и правового стимулирования.

Предложенная типология способствует более точному пониманию природы правомерного поведения, что позволяет углубить научный анализ механизмов правового регулирования, совершенствовать правовое воспитание, разработать дифференцированные подходы к стимулированию правомерного поведения, применить полученные данные в правоприменительной и профилактической деятельности.

Современные авторы стремятся переосмыслить традиционные типологии через призму новых социальных, информационных и правовых реалий, уделяя особое внимание мотивации, правовой культуре и цифровой трансформации.

Так, в статье Т.В. Артемьевой и Д.А. Муратшиной правомерное поведение рассматривается как форма реализации правовой культуры, в которой центральное место занимает ценностно-мотивационный компонент. Авторы подчёркивают, что не любое внешне корректное поведение можно считать по-настоящему правомерным, если оно не базируется на внутреннем осознании ценности права. В исследовании акцент делается на различии между устойчиво осознанным и ситуативно-конформным поведением, что важно для выстраивания эффективной правовой социализации граждан и оценки уровня правового воспитания в обществе¹¹.

В свою очередь, А.В. Сажин предлагает развивать мотивационно-структурную типологию правомерного поведения, в основе которой лежит сопоставление интенциональных

¹¹ Артемьева Т.В., Муратшина Д.А. Правомерное поведение как форма реализации правовой культуры // *Вестник Омской юридической академии*. 2021. № 3. С. 48–55.

установок субъекта и степени реализации правовых предписаний. Он выделяет четыре уровня правомерности: пассивно-минимальный (избегание правонарушения), ситуативно-адаптивный, сознательно-стабильный и активно-ценностный. Такая многоуровневая модель, по мнению автора, способна более адекватно отражать сложность взаимодействия между правом и повседневным поведением субъектов¹².

Особое внимание вопросам трансформации правомерного поведения в условиях цифровой среды уделяет И.С. Воронова, которая исследует влияние цифровизации и алгоритмизации управления на правовую мотивацию личности. В её работе поднимается вопрос о возникновении «новых форм правового конформизма», при которых соблюдение норм права обусловлено не столько личной убеждёностью, сколько алгоритмическим контролем, цифровой идентичностью и страхом утраты цифрового доступа к благам. Воронова делает вывод о необходимости развития правовой культуры не только как системы знаний, но и как системы цифрово-правовых компетенций, адекватных современным условиям¹³.

Таким образом, современные исследования подчёркивают необходимость синтеза психологических, социологических и правовых критериев при разработке классификаций правомерного поведения. Особую ценность представляют подходы, направленные на выявление внутренней структуры мотивации, уровня правовой идентичности и способности субъекта самостоятельно ориентироваться в правовом поле, особенно в условиях информационной гипертрофии и цифрового контроля.

Хочется сказать, что проблема классификации правомерного поведения остаётся одной из ключевых в общей теории права. Многообразие подходов свидетельствует о сложности самого феномена и многоуровневом характере правомерного поведения как социальной и юридической категории. При этом отсутствует единый подход к его типологизации, что затрудняет как научный анализ, так и практическое применение правовых норм.

Правомерное поведение следует рассматривать не как однородную юридическую форму, а как сложную структуру, требующую многоаспектного анализа. В условиях построения правового государства особую значимость приобретает именно активное, сознательное, социально значимое поведение, формирующее прочный правовой порядок и доверие к праву.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008.

¹² Сажин А.В. Мотивационные критерии типологии правомерного поведения // *Журнал российского права*. 2022. № 7. С. 89–95.

¹³ Воронова И.С. Правомерное поведение в цифровом обществе: вызовы и трансформация // *Право и цифровое общество*. 2023. № 2. С. 112–118.

2. Малько А.В. Теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2021.
3. Мозолин В.П. Философия права: учебник. М.: Норма, 2019. С. 190.
4. Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // Правоведение. 2003. № 6. С. 35–42.
5. Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // Государство и право. 2002. № 2. С. 51–57.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2008. С. 151.
7. Мозолин В.П. Философия права: учебник. М.: Норма, 2019. С. 191.
8. Кропачев Н.М., Калиновский К.Б. Теория государства и права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С. 217.
9. Малько А.В. Правомерное поведение: проблемы теории и методологии // Государство и право. 2002. № 2. С. 51–57.
10. Бойцов А.М. Правомерное поведение: понятие, структура, типология // Правоведение. 2003. № 6. С. 36.
11. Артемьева Т.В., Муратшина Д.А. Правомерное поведение как форма реализации правовой культуры // Вестник Омской юридической академии. 2021. № 3. С. 48–55.
12. Сажин А.В. Мотивационные критерии типологии правомерного поведения // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 89–95.
13. Воронова И.С. Правомерное поведение в цифровом обществе: вызовы и трансформация // Право и цифровое общество. 2023. № 2. С. 112–118.
14. Черниченко С. В. О правомерном поведении и правосознании личности // Государство и право. — 2021. — № 10. — С. 34–40.
15. Куренной А. М. Мотивационные и поведенческие типы в правовой социальной среде // Правоведение. — 2023. — № 4. — С. 17–27.